Учайкина Айару Михайловна

ЗАЙСАНСКИЙ СУД АЛТАЙЦЕВ ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ КОНЦА XX И НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье впервые представлен всесторонний анализ традиционного суда и системы наказаний в обычном праве алтайцев. Автор использует полевые исследования, опубликованные в единственном источнике по суду зайсана "Јайзаннын јаргы јаны", а также неопубликованные – проведенные автором за последние пять лет. Целью статьи является описание зайсанского суда, системы наказаний и норм обычного права алтайцев, демонстрация их знания представителями старшего поколения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 171-175. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

15. **Из воспоминаний сенатора П. П. Стремоухова «Моя борьба с епископом Гермогеном и Илиодором»** // Архив русской революции. Берлин, 1925. Т. XVII. 290 с.
16. **Илиодор [Сергей Труфанов].** Святой черт (Записки о Распутине). Изд-е 2-е. М., 1917. 187 с.
17. **Коцюбинский А. П., Коцюбинский Д. А.** Григорий Распутин: тайный и явный. СПб. – М.: Лимбус-Пресс, 2003. 480 с.
18. **Курлов П. Г.** Гибель императорской России. М.: Современник, 1992. 255 с.
19. **Курлов П. Г.** Конец русского царизма: воспоминания бывшего командира корпуса жандармов. М. – Л., 1923. 296 с.
20. **Леонов М. М.** Российские салоны второй половины XIX – начала XX в.: патронат и протежирование. Самара: Издательство СМИУ, 2010. 144 с.
21. **Мещерский В. П.** Дневники. Пятница, 29 апреля // Гражданин. 1911. 1 мая.
22. **Монархия перед крушением. 1914-1917. Из бумаг Николая II. Статьи В. П. Семенникова.** М., 1927. VIII+311 с.
23. **Падение царского режима**: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. ЧСК Временного правительства: в 7-ми т. / под ред. П. Е. Щеголева. М. – Л.: Госиздат, 1924. Т. 1. 432 с.
24. **Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил А. Блок.** Пг.: Алконост, 1921. 168 с.
25. **Последний временщик последнего царя**: сводка материалов о Распутине, составленная бывшим прокурором Харьковской судебной палаты Ф. П. Стимсоном // Вопросы истории. 1964. № 12. С. 92-101.
26. **Родзянко М. В.** Крушение империи // Архив русской революции. Берлин, 1926. Т. XVII. 315+2 с.
27. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 1282. Оп. 1.
28. **РГИА.** Ф. 1669. Оп. 1.
29. **Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом)** (РО ИРЛИ). Ф. 168. Оп. 1.
30. **Спиридович А. И.** Великая война и февральская революция (1914-1917). Минск: Харвест, 2004. 720 с.
31. **Суворин А. С.** Дневник. М.: Новости, 1992. 496 с.
32. **Тибетский врач и русская монархия** // За кулисами царизма: архив П. А. Бадмаева / сост. В. П. Семенников. Л., 1925. XXXIV+175 с.
33. **Фюлеп-Миллер Р.** Святой дьявол: Распутин и женщины / пер. с нем. У. В. Смеловской. СПб.: Печатный двор, 1994. 271 с.
34. **Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга** (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3.
35. **ЦГИА СПб.** Ф. 2300. Оп. 1.
36. **Черменский Е. Д.** Четвертая государственная дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. 320 с.
37. **Юсупов Ф. Ф.** Конец Распутина. Фрунзе, 1990. 240+1 с.

P. A. BADMAEV'S GROUP AND ITS INFLUENCE ON THE RUSSIAN EMPIRE'S POLITICS DURING THE FIRST WORLD WAR

Stogov Dmitrii Igorevich, Ph. D. in History
St. Petersburg State Electro-Technical University
bel-grigorij@yandex.ru

The author considers the activity of a large informal right-wing political organization of Imperial Russia during the First World War – Doctor P. A. Badmaev's group, pays particular attention to the social composition, the question of meetings organization, the scope of the questions, which were considered at the meetings, and comes to the conclusion about the degree of P. A. Badmaev's group influence on the internal politics of Nicholas II.

Key words and phrases: the Russian Empire; the First World War; right-monarchist saloons; group; the State Council; the State Duma; the Council of Ministers.

УДК 392
Исторические науки и археология

В статье впервые представлен всесторонний анализ традиционного суда и системы наказаний в обычном праве алтайцев. Автор использует полевые исследования, опубликованные в единственном источнике по суду зайсана «Јайзаннын јаргы јаны», а также неопубликованные – проведенные автором за последние пять лет. Целью статьи является описание зайсанского суда, системы наказаний и норм обычного права алтайцев, демонстрация их знания представителями старшего поколения.

Ключевые слова и фразы: зайсан; зайсанский суд; алтайцы; обычное право; наказание.

Учайкина Айару Михайловна
Горно-Алтайский государственный университет
aiapoposheva@mail.ru

ЗАЙСАНСКИЙ СУД АЛТАЙЦЕВ ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ КОНЦА XX И НАЧАЛА XXI ВЕКА©

Термин «зайсан», или «*јайсан*», произошел от звания китайского титула «цзай-сян». Термин «цзай-сан» встречается в китайской летописи, где описываются события 780 г. «Цзай-сан Дуньмохэ Дагань отговаривал

© Учайкина А. М., 2013

хана от похода в Китай… В это время старейшины [ху] девяти родов побуждали хана произвести набег. Дуньмохэ, рассердившись, напал на хана и убил его, и вместе с ним истребил его советников и до 2000 человек ху, принадлежавших в девяти родам, и сам вступил на престол под наименованием Хэ-гу Думу Бигя-хана» [Цит. по: 1, с. 323]. Несмотря на то, что Н. Я. Бичурин не дает интерпретации этого термина, соответственно и должности, из контекста можно сделать вывод, что в Уйгурском государстве эта должность была высокой, возможно из структурного подразделения тölис/тардум, т.е. военно-административной системы. Возможно, речь идет о должности, которую могли занимать родственники хана, ибо именно они обладали правом иметь свое войско.

Начало употребления термина наряду с титулами тайби, тайши восходит к периоду Юаньской династии в истории монголов (1260-1368 гг.) Зайсанами назывались правители улусов. После падения Юаньской династии в Китае и разделения монголов на восточных и западных (ойратов) титул зайсан, как и другие, продолжал бытовать в среде монгольской знати. В древних монгольских и ойратских уложениях термин «зайсан» означает «второе привилегированное сословие белой кости», т.е. дворянство. Так, В. Я. Кыдыева отмечает, что у алтайцев эта должность восходит к административной структуре западных монголов, с которыми алтайцы пребывали с середины XVII в. до середины XVIII в. в составе Джунгарского государства [4, с. 113].

Самые первые сведения о кодификации норм обычного права были изложены в 1640 году в кодексе закона центральноазиатского общества «Великом Уложении “Их-Цааз”» [2]. Этот документ был принят на съезде ойротских и северомонгольских князей в тот период, когда предки алтайцев находились под политическим и культурным влиянием Джунгарии. Этот период в истории алтайцев получил название «ойротское время».

Во время нахождения предков алтайцев в подданстве Джунгарии Уложение распространялось и на них, однако ввиду отдаленности территории проживания последних от центра государства, отношения их регулировались своим обычным правом.

Зайсанский суд исследуется по работе Е. Е. Ямаевой «Јайзаннын јаргы јаны», что означает «зайсанский суд», и перевод работы с алтайского на русский язык производится автором статьи. На сегодняшний день работа Е. Е. Ямаевой, изданная на алтайском языке, является единственным источником, в котором изложены виды и система наказаний периода с XVII в. по XIX в., записанные от Ерги Кахиновича Ямаева, внука зайсана Каха, управлявшего 6-м *отоком*[1] на рубеже XIX-XX вв. В настоящей статье впервые приводятся цитаты из вышеназванной работы, переведенные на русский язык, используются новые полевые материалы, где информаторы подтверждают и дополняют сведения, данные Е. К. Ямаевым, а также освещаются ранее не исследованные вопросы. Полевые материалы собраны автором по методу интервьюирования, т.е. непосредственного общения с информаторами старшего поколения возраста 70-90 лет, для чего А. М. Учайкиной совместно с Е. Е. Ямаевой был разработан опросник.

В «Јайзаннын јаргы јаны» дается определение статуса и полномочий зайсана. Зайсан – это глава *сеока* (рода). Зайсана выбирают на собрании зайсанов, и должность его передается его сыну. Если нет сына, то из среды родственников старшему человеку из зайсанской родословной [6, с. 11].

Земли, которыми пользуются сеоки, находятся в ведении зайсана. Зайсан ведает землями для кочевок, проживания и охоты. Своим людям он определяет места для пастбищ, сенокоса и орешничества. Людям, относящимся к другим сеокам, он может давать земли только во временное пользование. Если в семье того рода, которым управляет зайсан, рождается мальчик, то зайсан определяет ему земельный надел. Девочке доля в земле не дается, так как когда она вырастет, выйдет замуж и уйдет в другой род [Там же].

В главах, посвященных семье, определены следующие нормы: мужчина может иметь 2, 3, 4 жены, больше – грех; мужчина может семь раз жениться, больше 7 раз – грех; дети получают сеок, фамилию и отчество отца. Дети должны быть с отцом; дети, рожденные от разных жен, – равноправны в наследстве и в других правах; обязанность отца – женить своих сыновей; сначала он женит старшего сына, младший сын – наследник. Младший сын оберегает родителей до самой их смерти, все имущество достается ему [Там же, с. 18].

Правовое положение женщины нормы обычного права регламентируют следующим образом: женщине разрешается 9 раз выходить замуж, больше – грех; разгульная жизнь для женщины – грех; при разводе дети остаются с отцом; у женщины нет права винить и судиться; женщина не должна обзываться, ругаться и драться; молодым девушкам, женщинам, кормящим детей, матерям запрещено пить спиртное; у женщины нет права на развод; жить им вместе, разводиться, или муж возьмет вторую жену, муж с женой решают через суд зайсана [Там же, с. 30].

По поводу многоженства, как сообщают информаторы, у алтайцев была все-таки традиция иметь две жены, больше двух – большая редкость. Многоженство продолжало существовать у алтайцев в XIX веке, а в XX веке прекратилось. Можно назвать лишь единичные случаи, и то те, когда супруги таких семей были в глубоко пожилом возрасте, соответственно, они доживали свой век. Как вспоминает зайсан рода *јӱс*, В. А. Чеконов, в 1947 году он приехал в одно из глухих сел Алтая, где жил 90-летний дед Марадян, у которого были три жены. Женам было около 60-70 лет. На его вопрос о том, как относится к ним советская власть, они ответили: «Куда мы пойдем, мы уже старые, чтобы снова выходить замуж или жениться» (*Полевой материал автора (ПМА) – Чеконов*).

[1] Оток – объединение как родственных групп, так и представителей различных родов и племен, кочевавших на определенной территории и зависимых от одного владельца.

В зависимости от семейной социальной роли в сборнике есть нормы, регламентирующие правовое положение женщины, которая находится в статусе *јене* (жена брата): если муж умирает, и у него остались дети и жена, то их должен взять его младший брат; если женщина не хочет выходить замуж за брата умершего мужа, тогда она докладывает об этом зайсану, зайсан решит дело; если женщина пожелает возвратиться к своей семье, где она воспитывалась, пока не вышла замуж, то требуется одобрение зайсана. Если одобрение было, родственники жены возвращают часть калыма; если жена умершего брата уйдет к прежней своей родительской семье, дети остаются в семье родственников мужа; если жена умершего брата уйдет к прежней своей родительской семье, то родственники мужа возвращают ее приданое; брат, который не взял жену брата, подвергается битью прутом в 25 ударов [Там же, с. 28].

По полевым материалам нам стал известен случай зайсанского суда начала XX века в отношении *Акыҥа*, младшего брата, не пожелавшего по обычаю левирата взять в жены *Тантлай* – жену умершего старшего брата. Зайсан присудил ему 25 ударов. После двух ударов *Акыҥ* сказал: *«Јe алайын мен бу кадытты!»* – «Ладно, беру я эту бабу!». В итоге, создав семью, они вырастили своих двух сыновей и двух дочерей (*ПМА – Ечешев, Чеконов*).

Раньше у алтайцев не было измены. Как говорится в алтайских пословицах: *«Кижинин ады ат болбос, кижиниҥ эжи эш болбос» (ойноп, ойноп јана берер)»* – «чужой конь не будет конем, чужая жена не будет женой», *«ойнош кижи орын соодор»* – «от изменника постель холодная», *«кўнўркектиҥ кўли соор»* – «у ревнивца очаг стынет» и другие. Поэтому разрушать чужую семью – грех. Женщине, которая соблазнила женатого мужчину, сбрить волосы на одной стороне головы; мужчину, соблазнившего замужнюю женщину, бить прутом (*чыбык*) – 15 ударов [Там же, с. 20].

По обычному праву, когда девушка выходит замуж, берут калым. Без калыма нельзя устраивать свадьбу [Там же, с. 22].

О размерах калыма в давние времена мы можем судить, например, по «Великому Уложению» 1640 года. По ойротским обычаям, если в жены брали дочь богатого и знатного человека, то давали калым ценой 30 руб., а также хорошую вещь, 150 лошадей, 400 овец. Если родители незнатные, но состоятельные, то калым платили в два раза меньше. Если родители – середняки, то за дочерей получали 3 верблюда, 15 бодо[1], 20 овец, приданое девушки составляет 1 верблюд, 1 конь, 4 платья, 10 поясов из ткани. Простые бедные сородичи за дочерей получали 2 верблюда, 15 бото, 15 овец, приданое девушки составляет 1 верблюд, шуба, *чегедек*[2], седло, уздечка коня, оседланный конь; за дочь *демичи*[3] давали 5 верблюдов, 25 бото, 40 овец. Приданое дочери *шуленги*[4] – в два раза меньше. Алтайцы в каждом случае, учитывая размер приданого, делали ответные подарки: размер приданого девушки составляет 10 платьев, 20 поясов из ткани, седло, уздечка, чегедек, 2 верблюда, 2 коня; если девушка умирала до свадьбы, то жених забирал часть калыма. Если умирала после свадьбы без детей, то ее *себи*[5] отдают обратно родителям [Там же].

Женитьба сыновей представлялась как строгое обязательство: сыновей, которые не слушают своих родителей, не желают жениться, бьют прутом в 25 ударов. Аналогичная норма определена в «Великом Уложении». На родителей, не желающих женить своих сыновей, налагается штраф – 1 *тогус*[6]. Помимо родителей этот штраф падает и на его братьев [Там же, с. 29]. А согласно ойротским обычаям, демичи определял 40 домов, которые он знал, и было необходимо, чтобы не менее чем в двух домах в один год была свадьба [Там же, с. 30].

Положения, установленные для случаев нарушения условий брака или свадьбы, предусматривали следующее: если холостой парень сказал девушке, что берет ее замуж, но через некоторое время говорит обратное и не женится, то за такой поступок его бьют прутьями. Удары равны одному *тудаму*[7]; если парень договорился взять замуж девушку, а потом она становится беременной от него и он отказывается брать эту девушку, то его должны заставить взять ее в качестве второй или третьей жены. Если не женится, то платит штраф и 25 ударов прутом (штраф становился имуществом ребенка) [Там же, с. 34]. В данном положении, как видим, санкция предусматривает совмещение материального и физического наказания. Такое ужесточение имело положительное влияние – у алтайцев не было сирот, незаконнорожденных и безродных детей. Родные и опекаемые дети имели равные права.

С давних времен у алтайцев к числу самых тяжких деяний относится изнасилование. Изнасилование по законам зайсана понималось как преступление, равное убийству. По ойротским обычаям, человек, совершивший данное преступление, платил штраф – 2 тогуса. Если было согласие девушки – 1 тогус [Там же, с. 45].

Кроме таких видов наказания, как штраф и удары розгами, были еще и позорящие наказания, влекущие общественное порицание. Например, избавление от утробного ребенка являлось преступлением, за которое у женщины на одном боку головы наголо сбривали волосы. Иногда вину несла не она одна, а еще и человек, не уследивший ее поступок и не предотвративший случившееся. На данное лицо налагался штраф в 9 тогус [Там же, с. 32]. Говоря о размере штрафа в форме «тогус» девятка и «беш»[8] (пять), следует отметить,

[1] Бодо – 40 белок или 1 верблюд или 2 коня.
[2] Чегедек – верхняя одежда замужней женщины.
[3] Демичи – помощник, заместитель зайсана.
[4] Шуленга – сборщик налога.
[5] Себи – приданое.
[6] Тогус включает 4 больших животных (корова, лошадь) и 5 овец.
[7] Тудам – пучок, состоящий из 25 веток ивы.
[8] Беш включает 2 больших животных (корова, лошадь) и 3 барана.

что эти термины в конце XX века еще сохранялись в памяти некоторой части алтайцев. По крайней мере, информант Е. К. Ямаев сказал, что он слышал от стариков, что были такие штрафы, как тогус и беш.

Рассмотрев основные виды преступлений и наказаний по законам зайсана, мы обнаруживаем, что санкции, назначаемые за правонарушения, в обычном праве алтайцев подразделялись на два вида: первое – это материальное возмещение, а второе – физическое воздействие. Материальное возмещение выражалось в уплате штрафа не в денежной форме, а в выплате животными (скотом). Это объяснялось социально-экономическими показателями времени проживания общества: скотоводческий образ жизни, неразвитость денежной системы и применение натурального бартера как способа ведения торговли. Следует отметить, что у алтайцев не существовало наказаний в виде заключения под стражу и лишения свободы.

В физическом наказании, согласно которому провинившийся подвергался битью розгами, предмет наказания различался. Так, розги у алтайцев были трех видов: *тудам*, *чыбык* и *камчы*. *Тудам* представлял собой пучок из 25 веток ивы и выглядел в форме веника. По словам информанта, осуществление наказания в 25 *тудам* выглядело следующим образом: наказуемого ударяют сначала одной веткой ивы, а потом добавляют к ней вторую ветку и снова ударяют, и так далее прибавляются ветки, пока их число не достигнет 25 штук. Последний удар получается из большого пучка, своего рода веника, состоящего из веток (*ПМА – Ямаев*).

Чыбык же составлял лишь одну ветку. Когда зайсан определял количество ударов, помощники его изготовляли прутья из ивы. Прутья эти должны были быть вымочены в воде, чтобы приобрели эластичность. Если розга ломалась до окончания наказания, то ее заменяли на другую. В конце все ветки собирались в одну кучу, связывались и сжигались (*ПМА – Чеконов)*.

По некоторым сведениям, провинившийся человек сам себе в лесу изготовлял орудия для порки (*ПМА – Кузьмина*). В. А. Чеконов отрицает применение практики изготовления орудия порки самим наказуемым, отмечая, что это было прерогативой исключительно помощников зайсанов – *кедечи* (*ПМА – Чеконов*).

И третий вид розг – *камчы* – бич, бичевка с деревянной рукояткой и кожаной веревкой. Каждый из трех видов предмета наказания отличались друг от друга по степени болезненности ощущений вследствие ударения ими по человеческому телу. Удары *тудамом* были малоболезненными из-за большего количества пучков, за ним следуют по степени возрастания *чыбык* и *камчы*. Разнообразие применения телесного наказания в процессуальном отношении объясняется тем, что на большой территории Алтая, в разных зайсанствах, они могли отличаться. Выбор того или иного вида розог для наказания, в зависимости от вида правонарушения, нами не установлен.

Что касается обращения в суд для разрешения дела, то по рассказу информатора, оно выглядело довольно просто. Если случался наказуемый проступок или спорная ситуация, то заинтересованный в судебном разбирательстве человек шел к зайсану домой или мог встретить его в другом месте, и излагал суть ситуации, сообщал о плохом деянии. Например, один мужчина пришел домой к зайсану сказать о случившемся. Зайсан, сидевший у очага и куривший трубку, попросил подойти его поближе и спросил о причине визита. После того как все будет доложено, зайсан может предложить ему вместе раскурить трубку и подумать, как лучше поступить в сложившейся ситуации (*ПМА – Чеконов*).

Суд под председательством зайсана происходил чаще всего на открытом воздухе при стечении родственников истца и обвиняемого. Собравшийся на судебное разбирательство народ напоминал современный суд присяжных. Зайсан мог к ним обратиться с вопросом, правильно ли он поступает, назначая то или иное наказание. Вместе с тем это не умаляло его абсолютной власти и самостоятельности. При разборе важных дел подсудимые и свидетели приводились к присяге, которая сопровождалась только словами (*ПМА – Чеконов*). Текст присяги не дошел до наших дней.

Если зайсан присуждал виновного к телесному наказанию, решение зайсана приводилось в исполнение незамедлительно. Наказуемого клали на землю, спускали с него штаны и били по мягкому месту, или снимали рубаху, в случае, если присудят бить по спине, или сквозь рубаху. Зайсан особо не разбирал, во что одет провинившийся, он может поймать его где-нибудь и «надрать» без суда. Власть зайсана была безграничной, и плетка – один из атрибутов этой власти – была всегда при нем, носилась на поясе. *Кедечи* – помощников зайсана, исполнителей наказаний – обычно было двое, стоя с двух сторон, они пороли по очереди (*ПМА – Чеконов, Куртомашев*).

Телесные наказания обычно применялись в отношении представителей мужского пола. У Потапова есть сведения о порке женщин в штанах [5, с. 189]. А, по мнению В. А. Чеконова, порка женщины это нечто из ряда вон выходящее. В черневой тайге, т.е. у северных алтайцев такого не было (*ПМА – Чеконов*).

Помимо зайсана в органы управления суда входили: *демичи, шуленга, албанчы, айбычы, сотой, кедечи.* Демичи – помощник зайсана и его заместитель, стоит во главе 40 аилов, занимается финансовыми и имущественными вопросами. Шуленга – стоит во главе 20 аилов, собирает *калан* (налог), налагает штраф. Албанчы – собирает *албан* (по-русски: подать), отличный от налога, – кожа, железо, продукты. Айбычы – выполняет поручения зайсана. Сотой – по поручению зайсана руководит людьми, организует их работу. Кедечи – помощники зайсана, исполнители наказаний. Кедечи всегда и всюду сопровождали зайсанов, они седлали, привязывали и отвязывали коня.

Интересным в этнографическом отношении является место проведения суда. Потапов по этому поводу пишет: «Зайсан после окончания суда просто говорил истцу и ответчику: “je агашка тангма чапсын” (клади отметку на дерево). Судившиеся так и поступали. Они шли к определенному дереву, затесывали его и ставили топором отметку в знак того, что суд окончился. Такое дерево с отметками зайсанских судебных

решений называлось тангмалы карагай (обычно это была сосна), и его нельзя было рубить» [Там же, с. 188]. По нашим исследованиям, суд проводился действительно на открытом воздухе, например, летом, в поле, а отметку на дерево после суда не ставили – она была заранее отмечена и была постоянная. У каждого алтайского рода есть свое священное и почитаемое дерево. Для суда определяли место с необычным деревом, например кедр, от корней которого растут еще шесть деревьев или выбирали дерево, которое растет у источника. Такие деревья окуривали *арчыном* (можжевельник), опрыскивали молоком, угощали *талканом* (толокно) и на коре ножиком вырезали тамгу рода (*ПМА – Чеконов*).

Если обратиться к вопросу об эффективности традиционного суда алтайцев, то такой суд был близок самому народу, соответствовал его менталитету, представлениям о добре, зле и справедливости. Аналогично авторитетом пользовался крестьянский волостной суд у русского населения. По мнению П. В. Ерина, «основываясь на народных традициях, юридических обычаях русской деревни, волостные суды видели свою главную задачу отнюдь не в том, чтобы покарать виновного, а в том, чтобы примирить стороны, сохранить внутреннюю солидарность сельского мира» [3, с. 61].

Таким образом, зайсанский суд у алтайцев представляет собой организованную систему, основывающуюся на обычном праве, со своей структурой, органами управления, внешней атрибутикой и наличием устоявшейся системы наказаний. Зайсан, помимо хозяйственных и административных функций, в качестве судьи рассматривал и разрешал брачно-семейные вопросы внутри рода, такие как правила женитьбы, уплата калыма, бракоразводные процессы, усыновление, а также проступки и преступления. В круг регулирования обычного суда входило множество разного рода отношений из хозяйственной жизни. Санкции в подавляющем большинстве представляли собой материальное возмещение, затем телесное наказание воспитательного характера. О суде зайсана, о нормах обычного права алтайцев и древних корнях зарождения неписаного права пожилое поколение хранит память по сей день.

Список литературы

1. **Бичурин Н. Я.** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. Т. I. 379 с.
2. **Дылыкова С. Д.** Их цааз («великое уложение»). Памятник монгольского феодального права XVII в. / транслитерация, пер., введ. и коммент. М.: Наука, 1981. 120 с.
3. **Ерин П. В.** Волостной суд и обычное право в начале XX века (на материалах Тамбовской губернии) // Исторические, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1. Ч. 2. С. 60-62.
4. **Кыдыева В. Я.** Институт зайсанства у алтайцев // Алтай – Россия: через века в будущее. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. Т. I. С. 113-116.
5. **Потапов Л. П.** Очерки по истории алтайцев. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 444 с.
6. **Ямаева Е. Е.** Јайзаннын јаргы јаны. Горно-Алтайск: Ак Чечек, 1996. 60 с.

Полевой материал автора

Ечешев Ерелдей Айдунович, 1931 г.р., с. Кулада Онгудайского района Республики Алтай, записи 2013 г.
Кузьмина Галина Бороновна, 1947 г.р., с. Экинур Усть-Канского района Республики Алтай, записи 2012 г.
Куртомашев Еркебай Чугулович, 1932 г.р., с. Сугаш Усть-Коксинского района Республики Алтай, записи 2011 г.
Чеконов Валентин Агафонович, 1932 г.р., зайсан рода *јўс*, председатель Совета Зайсанов Республики Алтай, записи 2010, 2013 г.
Ямаев Ерги Кахинович, 1925 г.р., с. Кулада Онгудайского района Республики Алтай, записи 2013 г.

THE ALTAIANS' ZAISAN COURT BY FIELD MATERIALS OF THE END OF THE XXTH AND THE BEGINNING OF THE XXIST CENTURY

Uchaikina Aiaru Mikhailovna
Gorny Altai State University
aiapoposheva@mail.ru

The author for the first time presents the comprehensive analysis of traditional court and penal system in common law of the Altaians, uses field researches, published in the only source on zaisan court *"Jayzannyn jargy jany"*, and also unpublished ones – conducted by the author over the past five years, describes zaisan court, penal and norms system of the Altaians' common law, and demonstrates the older generation's knowledge of them.

Key words and phrases: zaisan; zaisan court; the Altaians; common law; punishment.